

ТО произошло 21 января 1930 года. Известный индийский революционер Бхагат Сингх и его товарищи предстали перед судом английской колониальной администрации. Повязанные красными шарфами, они заняли места на скамьях и запели революционную песню на слова поэта Рам Прасад Бисмала. Закончив пение, они начали скандировать лозунги: «Да здравствует социалистическая революция!», «Имя Ленина никогда не умрет!», «Долой империализм!». Затем Бхагат Сингх зачитал текст приветственной телеграммы по случаю дня памяти В. И. Ленина, которую он и его товарищи передали судьям для отправки в Исполком Коминтерна.

Колониальный суд приговорил борцов за свободу к смертной казни. Выдающиеся индийские патриоты умерли с именем Ленина на устах.

Как же начиналась эта драматическая страница в истории индийского национально-освободительного движения, тесно переплетающаяся с именем великого друга народов Востока В. И. Ленина?

Как известно, в Индию в 1928 году прибыла из Англии комиссия Саймона, которой было поручено разработать программу проведения верхушечных реформ в колонии. В стране началась широкая кампания за ее бойкот. Индийский народ дал понять, что ни один закон, касающийся управления страной, выработанный без его участия и закрепляющий колониальный статус, не будет одобрен общественностью. Особенно сильный размах движение за бойкот комиссии Саймона приняло в Пенджабе; во главе его здесь стоял видный деятель освободительного движения Лалла Ладжпат Рай, пользовавшийся широкой популярностью в массах.

В один из дней состоялась крупная демонстрация в Лахоре, в которой участвовало свыше 100 тысяч человек — рабочие, ремесленники, служащие, студенты. Полицию Лахора возглавляли английские офицеры Скотт и Саундерс. Во время демонстрации один из полицейских, сопровождавших мирное шествие, был случайно сбит натиском толпы. Тогда на демонстрантов по приказу майора Скотта набросились конные полицейские. Участники шествия били тыловой частью сабли. Среди подвергшихся избиению оказался и Лалла Ладжпат, скончавшийся через две недели, 17 ноября 1928 года.

В тот же день студенты местного национального колледжа, созданного Лалла Ладжпат Раем в период бойкотирования колониальных учебных заведений в стране, организовали свою группу Республиканской партии Индии, полное название которой было Социалистическая республиканская ассоциация Индии. Группа вынесла решение казнить непосредственных виновников расправы — майора Скотта и Саундерса ровно через

месяц после смерти Лалла Ладжпат Рая. В течение 17 дней члены партии следили за ними. 17 декабря в 7 часов 30 минут вечера Саундерс был убит.

Английские власти немедленно закрыли колледж. 13 студентов оказались арестованными, однако через три дня их выпустили. Было объявлено, что учебное заведение закрывается на рождественские каникулы, и всем приказано разъехаться по домам. В общежитии был проведен обыск. Полиция пыталась найти людей, участвовавших в убийстве Саундерса, — но безуспешно. Эти розыски продолжались **шесть месяцев!**

Хотя те, кто принимал участие в убийстве Саундерса, покинули Лахор, сторонники партии весь этот период продолжали выпускать листовки, на которых был изображен символический знак борьбы за национальную свободу Индии. Листовки призывали к мести колонизаторам.

И вот через шесть месяцев члены Республиканской партии совершили еще один дерзкий подвиг, всколыхнувший всю Индию. Два молодых патриота проникли в парламент, где обсуждался закон об общественной безопасности. Это были Бхагат Сингх и Б. К. Датт. В здании парламента, где шло заседание, они бросили бомбу, специально рассчитанную на то, чтобы не было жертв, и выстрелили из того самого пистолета, из которого был убит Саундерс. Бежать они и не пытались. Последовали массовые аресты патриотов, которым было предъявлено сразу два обвинения: убийство Саундерса и так называемый лахорский заговор.

Арестованные объявили голодовку в знак протеста против того, что их держали вместе с уголовными элементами. Один из заключенных, Дж. Дас, умер, проголодав 71 день. Когда тело его перевозили на родину — в Калькутту, на всех крупных станциях по пути следования поезда собирались массовые патриотические демонстрации. Голодовка арестованных оказалась безрезультатной. С этого времени впервые в истории Индии политические заключенные стали делиться на три категории и содержаться отдельно от уголовников.

Начался известный судебный процесс. В числе обвиняемых был будущий руководитель Компартии Аджой Гхош. В своих воспоминаниях Аджой Гхош подробно рассказывает о личности самого Бхагата Сингха и его товарищей, о развитии революционного движения в тот период.

«Кажется, я впервые встретил Бхагата Сингха в 1923 году, — писал Гхош, — с этим юношей моего возраста — мне тогда было 15 лет — меня познакомил Б. К. Датт в Канпуре. Высокий и худощавый, довольно бедно одетый, очень молчаливый, он казался типичным деревенским пареньком, которому не хватает уверенности в себе и умения держаться.

С ЛЕНИНЫМ

Через несколько дней я снова с ним увиделся. Мы долго беседовали. Это было время, когда все мы по-мальчишески мечтали о революции. Думали, до нее рукой подать, а ее победа — вопрос всего нескольких лет. Бхагат Сингх не был в этом уверен. Я забыл сейчас, как именно он обосновал свои мысли, но помню, что он говорил о равнодушии и апатии, охвативших большинство народа, о том, как трудно разбудить наших соотечественников, о сложных условиях, в которых нам придется действовать».

Шли годы. Под влиянием Октябрьской револю-

ции в Индии произрастали семена социалистических идей. Укрепление социалистического строя в России вдохновляло борцов против колониального гнета.

Бхагат Сингх в тот период активно действовал в Пенджабе: он и его товарищи создали боевую молодежную организацию «Науджаван бхарат сабха» для пропаганды социалистических идей и борьбы против британского владычества. На собраниях этой организации присутствовали такие видные революционеры, как Бхупендранатх Датт, С. А. Данге. А на одном из публичных митингов, организованном «Науджаван бхарат сабха», выступал Дж. Неру.

Новая встреча Аджоя Гхоша с Бхагат Сингхом произошла в 1928 году. «Это был Бхагат Сингх, но не тот Бхагат Сингх, с которым я распрощался за два года до этого, — отмечал Гхош. — Высокий, хорошо сложенный, с умным лицом мыслящего человека и сверкающими глазами, он казался совсем иным. А когда он заговорил, я понял, что изменения коснулись не только его внешности». К этому времени Бхагат Сингх стал руководителем революционной партии. Он сообщил об изменениях, внесенных в ее программу и организационную структуру.

Дальше Аджой Гхош рассказывает о событиях, связанных с приездом комиссии Саймона, значительно повлиявших на новый подъем национально-освободительного движения в Индии и уже описанных выше. Убийство крупного полицейского чиновника явилось логическим следствием гнева, который вызвала у индийских патриотов жестокая расправа над демонстрантами в Лахоре. По этому делу были привлечены Бхагат Сингх и Датт. Их приговорили к пожизненной каторге.

Но вскоре после этого в Лахоре полиция случайно обнаружила мастерскую, где патриоты изготавливали бомбы. В результате последовали новые аресты. Аджоя Гхоша арестовали как раз в тот момент, когда он готовился перейти на нелегальное положение. В июле 1929 года 13 индийских патриотов предстали перед судом. В числе обвиняемых были Бхагат Сингх и Датт. Бхагат Сингх был совсем не похож на крепкого молодого человека прежних лет. Долгие месяцы его и Датта пытали в полиции. Слабого и исхудавшего, его принесли в суд на носилках.

Хотя Бхагат Сингх и Датт были уже ранее приговорены к пожизненной каторге, их теперь судили по новому делу — лахорскому заговору. Больной и измученный тюремным режимом, Бхагат Сингх

продлившегося пять месяцев, был объявлен приговор. Бхагат Сингх, Раджгхуру и Сухдео приговаривались к смертной казни, семь человек — к пожизненной каторге, остальные — к длительному тюремному заключению. Аджой Гхош оказался в числе оправданных, так как обвинение против него было основано на лжесвидетельстве двух предателей.

В апреле 1931 года, накануне сессии Индийского национального конгресса в Карачи, приговор был приведен в исполнение. Бхагат Сингху тогда едва исполнилось 24 года.

По документам, оставшимся после него, письмам, наконец, манифесту организации «Науджаван бхарат сабха» мы можем составить себе более глубокое представление о политических воззрениях индийского революционера и его группы, ставших «связующим звеном» между революционерами прошлых лет и современным коммунистическим движением. Бхагат Сингх и его единомышленники в 30-е годы заявили, что задача освобождения страны ложится теперь на плечи рабочих и крестьян, всего простого народа. И хотя многое в применявшейся Бхагат Сингхом революционной тактике (методы индивидуального террора, заговорщические действия) уводило его в сторону от массового движения, мужественный революционер был и остается воплощением непреклонной решимости новой Индии разрушить колониальное иго.

Верный революционным принципам, Бхагат Сингх всю жизнь до последнего дыхания посвятил делу освобождения своей страны, делу свободы и счастья народа. Когда незадолго до вынесения смертного приговора он узнал, что его отец, Сардар Хишен Сингх, подал прошение о пересмотре дела, заявив, что Бхагат Сингх якобы не был в Лахоре в день убийства Саундерса, то в своем письме отцу индийский патриот отверг этот шаг к защите. «Вы знаете, — пишет он, — на процессе мы ведем определенную политическую линию. И каждый мой шаг должен соответствовать этой политике, моим принципам и программе. Даже и не при таких обстоятельствах я был бы последним, кто подумал бы о своей защите. Перед нами на этом процессе стоит одна задача — показать наше полное презрение к колониальному суду, несмотря на всю серьезность выдвигаемых против нас улик... Я знаю тебя, отец, как человека, всю жизнь посвятившего делу освобождения Индии. Так почему же сейчас ты проявил такую слабость?» И, боясь, что апелляция отца может быть неправильно истолкована,

В СЕРДЦЕ

И. СУЧКОВ

Кандидат исторических наук

продолжал играть руководящую роль в организации защиты.

Он призывал своих товарищей воспользоваться процессом для пропаганды прогрессивных идей, при всяком удобном случае разоблачать так называемое правосудие английского правительства, демонстрировать негибкую волю революционеров.

Бхагат Сингх даже в тюрьме занимался самообразованием, читал социалистическую литературу. Чтение и дискуссии в тюрьме укрепили его глубокое уважение к Советскому Союзу.

В октябре 1930 года, после судебного фарса,

Бхагат Сингх просил опубликовать свое ответное письмо в печати.

За несколько часов до казни Бхагат Сингха спросили, каково его последнее желание. Он ответил: «Я читаю сейчас биографию Ленина. Дайте мне закончить ее».

Имя индийского революционера и патриота, который в мучительных поисках путей освобождения родины пожертвовал своей жизнью, свято чтут в Индии. Оно дорого и нам, советским людям. Яркая, мужественная жизнь Бхагат Сингха — еще одно подтверждение бессмертия ленинских идей.